

Воспоминания о Н.Т. Курындине

В. Журавлёв. Фрагмент из книги «Русский язык и русский характер», – М., 2002.

... У нас в школе был замечательный завуч – Николай Тихонович Курындин. Он преподавал физику. Всегда с какими-то придумками, прибаутками. Как-то у него легко запоминались все формулы. Например, формулу равноускоренного движения он показывал, разводя руками. И так по каждой формуле. Он появился у нас в школе в 8-ом классе. Пришёл к нам после демобилизации, был ещё в военной гимнастерке. И сначала он нам преподавал методику подготовки к занятиям – как учить, как конспектировать. Он говорил, что задания нужно выполнять в тот же день, когда задано, чтобы было свежо в памяти. А когда собираешь портфель – просто посмотреть и всё вспомнить. А ещё он попросил дать ему список ребят в том порядке, как мы сидим в классе. И на следующем уроке он нас всех уже по именам знал. И очень не любил, если мы нарушали установленный порядок. А кто-то сел как-то не на своё место. Он говорит: «Что такое дина? Дина это сила жирной мухи. А давайте подумаем, что такое грязь?» Мы пожимаем плечами. Он говорит: «Грязь – это вещество не на месте. Пусть даже (подходит к человеку, который сел не на месте, гладит по головке) – это крупинки золота, а все равно грязь». Такой у нас был Николай Дмитриевич Курындин. Он организовал в школе нечто вроде обсерватории. В каком-то закутке нечто подобное движению звёзд, светил. Благодаря ему мы очень любили и хорошо знали физику и астрономию. И его очень любили.

В то время только образовали десятилетки, а до этого были рабфаки. Ребят, которые хорошо оканчивали десятилетку, принимали в высшее учебное заведения, а там были военные кафедры, в армию поэтому не брали. А тут 1-го сентября 1939 года, слушая по радио в последних известиях выступление Климента Ворошилова, узнал, что принято решение забирать в армию ребят с 19 лет (а до этого брали с 22 лет). А те, которые десятилетку закончили – им ещё нет 19 лет – они будут забираться сразу после школы. Узнав эту весть, ребята перестали учиться – всё равно идти после школы в армию. А до этого учились с удовольствием друг перед другом. Например, на уроке астрономии учитель меня вызывает и спрашивает о происхождении солнечной системы. Я спросил: рассказать по учебнику или теорию Канта-Лапласа? Можете ли мне разрешить рассказать собственную теорию о происхождении пояса астероидов? И я изложил свою гипотезу: была-де ещё одна планета. Её орбита проходила между Солнцем и Юпитером... Равнодействие сил притяжения и разорвало планету на множество небесных тел, астероидов. Кажется, после войны схожую гипотезу выдвинул некий американский астроном и получил Нобелевскую премию. Меня что ли где-то подслушал? А я обязательно должен был что-нибудь придумывать. А тут известие – всё равно в армию возьмут. И вот, помню, на уроке физики вызывает учитель одного ученика – ничего не знает, второго, третьего – та же картина. Он сел за стол, уронил голову на руки и зарыдал: «Ребята, что же вы делаете! Я понимаю вас, но поверьте мне, что знания, полученные в школе, пригодятся и в армии... и ещё послужат вам и на войне...» Боже, как же он был прав!

Мы с моим другом Володей пошли в детскую техническую станцию. Она находилась в подвале Политехнического музея. Стали мы изучать радиотехническое дело в радиокружке, так как считали, что в армии лучше быть связистами, а не просто стрелками. Мы даже там сделали опытный телевизор – и увидели диктора. Действительно, в армии мне это очень пригодилось. Спасибо нашему учителю физики Николаю Тихоновичу Курындину.